Разгром «хищников пустыни» («Dähli gyrgynçylygy» atly makala goşmaça)

Category: Kitapcy,Taryhy makalalar
написано kitapcy | 24 января, 2025
Разгром «хищников пустыни» ("Dähli gyrgynçylygy" atly makala goşmaça) РАЗГРОМ «ХИЩНИКОВ ПУСТЫНИ»

На переломе 20—30-х годов трудящимся Туркмении пришлось опять повести борьбу с активизировавшимися басмачами. Развитию басмачества в республике в начале 30-х годов способствовал ряд причин. Социалистические преобразования в Туркмении происходили при наличии более значительных элементов докапиталистических общественных отношений, чем в других республиках Средней Азии. Кроме того, в земледельческих округах Туркменской республики — Чарджоуском, Ташаузском и Керкинском — не была осуществлена земельная реформа, которая в других республиках Средней Азии сыграла важную роль при подготовке коллективизации. В кочевых и полукочевых районах Туркмении к началу коллективизации во многом еще сохранились феодально-патриархальные отношения. Байство по-прежнему представляло собой большую экономическую силу. Большая часть скота (60%) и водных источников, имевших исключительно важное значение для хозяйства туркмен, находилась у байско-родовой верхушки; сохранялась частная собственность на колодцы. В 1929 г. в колхозах Туркменской республики было объединено лишь 2,4% дехканских дворов. 1929 г. баи составляли 6,9% всего дехканства, но им принадлежало 27% средств производства, 12,5% посевной площади и 52,7% поголовья мелкого скота. Представители эксплуататорской верхушки в Туркмении совмещали в своем лице феодалов и родовых вождей. Поэтому они оказывали на трудящиеся массы Туркмении большое влияние.
Советский и кооперативный аппарат был сильно засорен классово враждебными элементами, а в некоторых местах почти полностью

состоял из феодально-родовой знати и ее ставленников. Рабочий класс был малочисленным. Сельские партийные и советские органы не имели достаточного опыта работы. Обстановка осложнялась низким уровнем культурно-политического развития бедняцко-батрацких масс, активным сопротивлением Советской власти со стороны духовенства. Вот почему в басмаческие банды попадали не только явно контрреволюционные элементы, но и некоторая часть трудового населения, особенно в пустыне Каракумы. Контрреволюционные элементы ловко использовали в своих целях отдельные перегибы, допускавшиеся местными органами Советской власти при осуществлении политики партии по социалистическому преобразованию аула. Эти перегибы в Туркмении были в основном те же, что и во всей стране во время проведения коллективизации: нарушение принципов [170] добровольности, перескакивание через артель к коммуне, несоблюдение темпов коллективизации и т. д. Несмотря на это, колхозное строительство набирало темпы. Уже в 1930 г. в Туркмении были коллективизированы 28,9% бедняцких и середняцких хозяйств{393}.

Социалистическое строительство в Туркменистане проходило в обстановке ожесточенной классовой борьбы. В. И. Ленин на основе опыта первых двух лет диктатуры пролетариата с полным основанием писал, что классовая борьба после свержения власти капитала «не исчезает… а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее»{394}.

Главный центр по руководству басмачеством в Туркмении находился за кордоном, был тесно связан с английской разведкой через своего постоянного представителя Шукимбаева. Не случайно особо напряженный характер борьба с басмачами носила на границе и в пограничных районах.

Закордонные и местные группы басмачей возглавлялись баями и реакционным духовенством. Их активно поддерживали буржуазные националисты, проповедовавшие идею включения Средней Азии в систему английских доминионов{395}.

Зарубежные группы уже с середины июня 1929 г. стали развертывать активные антисоветские действия. 15 июня банда численностью 700 человек, возглавляемая сыном Джунаида — Ишик-

ханом, прорвалась на территорию Туркмении. На рассвете следующего дня басмачи напали на пограничную заставу Ак-Рабат, которую защищали всего 11 бойцов. Начальник заставы Кондратенко и его заместитель Ростенко умело организовали оборону. Басмачи, понеся значительные потери, ушли за кордон{396}.

В Ташаузский округ в октябре 1929 г. вернулась из-за рубежа часть басмачей, ушедших ранее за кордон вместе с Джунаид-ханом. В конце года в районе колодца Чарышлы произошел бой с бандой Шалтай-Батыра — одного из подручных Джунаида. Потерпев поражение, Шалтай-Батыр ушел в пески. В январе 1930 г. банда Шалтай-Батыра ворвалась в Геоклен Ильялинского района. Басмачи совершили дикое преступление — перебили около 200 мирных дехкан, собравшихся на свадебный той. В перестрелке с бойцами самообороны Шалтай был убит{397}.

С конца 1929 г., действуя по единому плану, разработанному за рубежом, феодально-байские элементы Туркмении приступили к формированию басмаческих отрядов. Одновременно участились налеты зарубежных басмачей на советских пограничников и местное население. Например, в феврале и марте 1930 г. на советскую территорию вторглись из-за кордона две крупные басмаческие группы. Пограничники их настигли и полностью уничтожили{398}.

Но вооруженные налеты басмачей на территорию Туркмении не прекратились. Их по-прежнему поддерживали и поощряли [171] зарубежные антисоветчики. Так, на подготовку одной из басмаческих групп, сформированной осенью 1930 г., английская разведка выделила 30 тыс. рупий. Английская разведка создала на иранской территории ряд специальных пунктов для организации перехода советской границы{399}.

В сентябре 1930 г. один из родовых вождей, Керим-хан, организовал значительную банду, разграбил несколько кооперативов и склады Туркменторга в Иолотанском районе.

10 октября наблюдатель советского самолета увидел протянувшуюся по пустыне длинную ленту. Это был караван из 400 верблюдов — Керим-хан с награбленным имуществом двигался к границе. Первыми в бой с бандой Керим-хана вступили два

отделения пограничников, руководимые Бондаренко и Корпом. В разгар боя подоспел командир взвода Цыплаков с несколькими бойцами. Басмачи потеряли убитыми и ранеными 90 человек. Оставшиеся в живых бежали, бросив награбленное имущество и около 10 тыс. голов скота.

На помощь Керим-хану пыталась пробиться группа Давлия Сардара численностью более 90 человек. Ее встретил отряд пограничников, возглавляемый Котельниковым, и эскадрон Красной Армии под командой Айрапетова. После двенадцатичасового боя басмачи, понеся большие потери, ушли за кордон.

Еще одна группа в 100 человек 29 декабря 1930 г. нарушила границу в районе Кушки. Встреченная плотным огнем пограничников, она возвратилась за кордон.

Налеты зарубежных банд на Советский Туркменистан послужили сигналом к активизации внутренних контрреволюционных сил. Только в первом полугодии 1930 г. во внутренних районах было ликвидировано 11 басмаческих групп{400}.

Многие банды, совершив уголовные преступления, стремились затем уйти за рубеж. 30 октября пограничники ликвидировали группу в 12 человек, пытавшуюся после ограбления населенных пунктов скрыться за границей. В ноябре 1930 г. банда в 40 басмачей ограбила ряд кооперативов и хотела прорваться в Иран. Путь им преградили отделения кавалеристов и небольшая группа пограничников под руководством командира взвода Краснощекова. Более половины басмачей, все награбленное имущество и скот оставила шайка на поле боя{401}.

Осенью 1930 г. и весной 1931 г. особую активность в формировании местных банд проявлял Ишик-хан, поддерживавший тесные связи с баями-скотоводами. Он обещал внутренней контрреволюции щедрую помощь, а в случае провала — надежное укрытие за границей{402}.

В Туркмении главным координатором басмаческих сил был известный Ораз Гельды Канджик. В апреле 1931 г. он сколотил банду в 60 басмачей, совершил ряд ограблений, погромов и убийств советских работников. Собрав представителей баев, он объявил себя ханом и даже сформировал «правительство»{403}.

На помощь Ораз Гельды Ишик-хан направил из-за рубежа нескольких курбаши. О цели их прихода в Советский Туркестан рассказал один из задержанных курбаши — Мурад-Али: «Кара Мухт из Персии… прорвался на советскую территорию в Геок-Тепинский район… Через несколько дней Кара Мухт… прибыл ко мне на колодец Ак-Кую. Он мне сказал, чтобы я ни в коем случае не мирился с Советской властью и боролся с ней до последнего конца… что поэтому он, Кара Мухт, прибыл из Персии для совместных активных действий против Советской власти»{404}.

К июню 1931 г. под началом Ораз Гельды насчитывалось до 400 человек{405}. Его основная группа совершила несколько налетов на мелкие гарнизоны и небольшие населенные пункты, а затем перебралась в Тедженский район. Там ей удалось, осуществляя массовый террор, сорвать заготовку хлеба, ограбить ссыпные пункты.

Одновременно в Красноводский район откочевала большая группа казахов-скотоводов, которые после начала коллективизации поддались байской агитации и двинулись через Туркмению, чтобы уйти за границу{406}. Из их числа баи организовали несколько вооруженных отрядов, которые объединились с местными басмаческими шайками.

Сопротивление социалистическому строительству со стороны байско-кулацких элементов на территории Советской Туркмении к началу апреля 1931 г. приняло форму широкого вооруженного выступления басмачей против Советской власти. Свою базовую стоянку басмачи создали в песках Каракумов. Оттуда они развернули наступление на другие районы.

Каракумы стали в 1931 г. центром басмачества не только из-за своих природных особенностей, но и в силу ряда социально-экономических условий: сохранения феодально-родовых отношений, слабой классовой дифференциации; засилья в Советах родовых вождей, баев и мулл. Кроме того, здесь нашли приют некоторые главари прежних басмачей, сюда же бежали все те, кто скрывался от Советской власти.

К началу объединенного выступления внутренних и внешних сил контрреволюции на территории Советского Туркменистана действовали три типа басмаческих банд: зарубежные, туркменские

и объединенные туркмено-казахские, или иомудо-казахские. По географическим, национально-родовым и в какой-то мере экономическим признакам банды делились на пять основных группировок: иомудо-казахскую, возглавлявшуюся Эйли Ахуном и действовавшую в Казанджикском и Красноводском районах; текинскую — собранную из басмачей Бахарденского и Геок-Тепинского районов — во главе с Мурад Али; текинскую — во главе с Ораз Гельды Канджиком, орудовавшую в Теджено-Мервском районе; дарганатинскую — во главе с Караджа Аксакалом; ташаузскую. [173]

Каждая из этих группировок имела свои особенности, но их объединяла общая цель — свержение Советской власти в Туркмении. Едиными были и методы борьбы: массовый террор, особенно против партийных и советских работников, разгром органов законной власти и государственных учреждений, грабеж населения.

Басмачи выступили в Туркмении во второй половине марта 1931 г. Своеобразным сигналом послужил приход из-за границы группы Хак Мурада. На пути басмачи громили советские учреждения, терроризировали и грабили население.

Для предотвращения дальнейших действий этой группы в Красноводский район был направлен небольшой отряд (52 бойца) из состава 85-го дивизиона войск ОГПУ под командованием Цейтлина. Прибытие отряда и арест нескольких баев вызвали переполох среди контрреволюционеров. На тайном совещании вожаков басмачей было решено уничтожить отряд и бежать за границу. Об этом сообщили руководителю зарубежного басмачества — Джунаид-хану.

19 апреля 400 басмачей напали на чекистов. Отряд был обстрелян из засады с расстояния 30—40 метров. Командир и два бойца были убиты, остальные заняли круговую оборону. Бой длился трое суток. 15 раненых бойцов попали в руки басмачей и были зверски убиты. Один из басмачей — участников расправы, попавший осенью 1931 г. в плен, признал на допросе: «Никто из них не просил пощады»{407}.

Нападение на чекистский отряд активизировало всех басмачей. В конце апреля небольшие шайки ограбили несколько кооперативов,

захватили караваны с хлебом, в отдельных кишлаках убили партийных и советских работников.

Подняла голову контрреволюция в Хивинском оазисе. С помощью прибывших туда из-за границы басмачей ей удалось сколотить группировку в 875 человек. Но главные события развернулись на территории Туркмении, где сконцентрировались основные байско-кулацкие и басмаческие силы. В районе Кизыл-Арвата оперировала банда до 200 человек. Сюда Джунаид направил отряд Ишик-хана.

Центром басмаческих выступлений стали Красноводский и Казанджикский районы. Там сосредоточилась иомудо-казахская группировка, имевшая в своем составе около 1500 человек. Начались массовые погромы и террор. 22 апреля басмачи уничтожили постройки, разграбили склады в Ходжа-Суфи, причинив большой материальный ущерб. 27 апреля они разграбили промыслы треста «Кара-Бугаз сульфат».

В результате антисоветской агитации, шантажа, угроз и прямого насилия баям удалось пополнить ряды басмачей. К началу июня 1931 г. только в Красноводском районе действовали три крупные группы общей численностью 1960 человек, В этот же район прорвалась зарубежная банда в 60 человек{408}. [174]

Контрреволюционная верхушка объединяла все свои отряды в ударный кулак. К июню 1931 г. был создан единый центральный орган, в который, в частности, вошли известные своей жестокостью Эйли Ахун и Анна Дурды. Базовая стоянка басмаческого центра находилась у колодца Чагыл.

С образованием басмаческого центра каждая группа получила определенный участок, в пределах которого ей предписывалось осуществлять диверсии и террор, разгонять колхозы и совхозы, уничтожать советский аппарат.

Только в июле басмачи совершили 17 налетов, 41 террористический акт, множество грабежей и насилий. 30 июля во время налета на Казанджик они разрушили железнодорожное полотно, вызвав крушение двух почтовых поездов{409}. Действия басмачей парализовали хозяйственную жизнь отдельных районов. На Красноводском участке работа предприятий приостановилась, и жизнь в отдельных кишлаках замерла на целых три месяца.

Осуществляя массовый террор, басмаческие вожаки объясняли свои

действия просто: учителя надо убить за превращение детей в безбожников, дехкан — за сочувствие советским отрядам, женщин — за желание научиться грамоте{410}.

Для борьбы с басмачеством были сформированы специальные отряды из пограничников, войск ОГПУ, Красной Армии и добровольцев.

20 мая в Красноводский район были направлены части 24-го кавалерийского полка войск ОГПУ под командованием И. И. Ламанова. Другие две группы были посланы для борьбы с басмаческими бандами в Кизыл-Арватском, Казанджикском, Джебелском, Ташаузском районах.

В ночь на 27 мая отряды Красноводского участка начали боевые действия. К 10 июня они очистили от басмачей обширную территорию в западной части Туркмении. Стремясь сохранить силы и намереваясь выиграть время для их перегруппировки, басмачи вступали в переговоры о добровольной сдаче. И если такой маневр удавался, то, укрепив свои отряды, они вновь развертывали вооруженные действия.

В связи с создавшейся обстановкой Средазбюро ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Туркмении приняли решение о мобилизации населения, прежде всего коммунистов, комсомольцев и советского актива, на борьбу с басмачами. Все воинские и добровольческие подразделения были приведены в боевую готовность. Специально сформированный полевой штаб разработал план нанесения ударов по основным базам басмачей в районе колодцев Орта-Кую, Геоклен-Куюсы, Каймат.

Перед началом операции правительство Туркменской республики провело ряд мероприятий социально-политического характера, которые подрывали влияние контрреволюционных сил на трудящееся население: были изданы декреты о национализации колодцев, конфискации скота и прочего имущества у байской [175] верхушки, ушедшей в басмаческие шайки, выпущены обращения к скотоводам с предложением вернуться к мирному труду.

Для проведения разъяснительной работы, практического осуществления принятых правительством постановлений, восстановления органов власти в кишлаках, подвергавшихся басмаческим погромам, создавались специальные группы из партийного и советского актива. Для защиты населения от

налетов басмачей в кишлаках организовывались отряды «краснопалочников». Их численность к осени 1931 г. превысила 12 тыс. человек{411}.

Подготовительные мероприятия позволили начать операцию организованно и провести ее в короткие сроки. Тесное взаимодействие партийных и советских органов с командованием войсковых частей, активная помощь трудящихся, высокие морально-боевые качества бойцов и командиров обеспечили успех. В Красноводском районе уже к 23 июня была восстановлена нормальная работа в советских органах, на предприятиях и промыслах.

Бойцы Красной Армии и добровольцы стойко переносили все трудности. В безводной пустыне они совершали многодневные переходы, в боях с басмачами проявляли мужество и отвагу. Четверо суток вел бой у колодца Тереская отряд Кобисского. Этот отряд из 90 бойцов разгромил хорошо вооруженную басмаческую шайку в 200 человек.

Однако успехи операции были переоценены полевым штабом. Разгром крупных формирований басмачей руководство штаба рассматривало как ликвидацию самой базы контрреволюционных сил и 23 июня 1931 г. приостановило дальнейшее проведение операции. Между тем обстановка оставалась сложной.

К концу июня на территории Туркмении действовало 14 банд, насчитывавших более 2 тыс. басмачей. При этом около тысячи басмачей состояло в иомудо-казахской группировке, которая представляла наибольшую опасность. Правда, среди басмачей не было единства. Вовлеченные обманным путем или угрозами в банды, дехкане-бедняки не хотели выступать против Советской власти. Свое недовольство они все чаще высказывали открыто. Но вожаки принимали крутые меры по сохранению банд, настаивали на продолжении вооруженной борьбы, жестоко карали «ослушников». Под их давлением группы, согласившиеся на добровольную сдачу, проводили лишь частичное разоружение. Кроме того, курбаши, ведшие переговоры о сдаче, стали настаивать на отсрочке роспуска своих отрядов.

Между тем командование войск ОГПУ необдуманно поспешило расформировать Красноводский боевой участок. Начальник участка

И. И. Ламанов послал донесение, в котором указывал, что эти действия являются преждевременными, и просил [176] оставить имевшиеся там воинские части. Но руководство не приняло во взимание данное сообщение.

Воспользовавшись передышкой, вожаки басмачей переформировали сохранившиеся силы. Со второй половины июля они снова перешли к активным действиям{412}. Басмачи терроризировали и грабили население. На помощь им, как и раньше, поспешили басмачи из-за рубежа.

3 августа на советскую территорию прорвалась группа в 40 человек. 27 августа банда Кара Мухта пыталась совершить налет на населенный пункт вблизи колодца Куль-Такир. Налет басмачей был отбит Коммунистическим отрядом.

Несколько раньше, в начале августа, банда Какабая, насчитывавшая 350 человек, осадила колодец Ербент, который обороняли отряд милиции и подразделение 2-го Туркменского полка. Шесть суток длился бой. Понеся большие потери, басмачи скрылись в песках.

В Геок-Тепинском районе орудовали 600 басмачей Ораз Гельды. Они грабили караваны с хлебом, убивали советских и партийных работников, активистов и даже блокировали ряд кишлаков. В Ташаузском районе мелкие басмаческие группы систематически терроризировали население. К началу сентября 1931 г. басмачи совершили 86 налетов. Были ограблены мирные кишлаки, 34 колхоза и совхоза. Во время налетов погибли 34 партийных и советских работника.

Несмотря на отдельные успехи в борьбе с басмачеством, к 1 сентября в Туркмении насчитывалось до 3 тыс. вооруженных басмачей. Наиболее крупной группировкой по-прежнему оставалась иомудо-казахская. Действовала она в северной части Красноводского и Казанджикского районов. Ее центральная база находилась в районе колодца Чагыл. Бахарденская группировка вместе с басмачами Мурад Али имела в своем составе более 400 человек. Ашхабадская, возглавлявшаяся Какабаем и Акдыр-ханом, насчитывала до 150 человек. Тедженская группировка объединяла остатки разбитых шаек Ораз Гельды (сам Ораз Гельды 28 августа был убит) — 375 басмачей. В байрамалийской группировке

насчитывалось до 160 человек, в дарганатинской — до 120, в гашаузской — до 260 человек.

В руках басмачей оказались почти все Каракумы. Новый всплеск басмачества был в конечном итоге вызван обострением классовой борьбы в связи с наступлением Советской власти против остатков капиталистических элементов в городе и деревне, а также попытками басмаческо-эмигрантских кругов вернуть утерянные экономические и политические позиции. В этих условиях Центральный Комитет партии, ВЦИК и Совнарком СССР дали указание Среднеазиатскому военному округу в кратчайший срок очистить Каракумы от бандитских шаек{413}.

Партийно-советские органы Средней Азии и Туркмении и [177] командование Среднеазиатского военного округа приняли решение провести на территории Туркмении и в Хорезме новую, более мощную комбинированную операцию по ликвидации банд и защите населения. Главная задача операции состояла в ликвидации крупных басмаческих отрядов, возвращении дехкан к мирному труду, оказании им необходимой помощи, улучшении их культурно-бытовых условий, укреплении советских органов в местах, пораженных бандитизмом.

Для намеченного плана первоначально было сформировано четыре сводных отряда. Западный (главный) наносил удар в направлении урочищ Джуркуль-Чапан и Кюй-Кун; Южный — вспомогательный удар в направлении колодца Бусага и урочища Аз-Кум; Восточный выполнял роль заслона в районе родника Кин-Тыкче и одновременно наносил короткие удары в местности Османтай-Матай; Северный осуществлял комплексные задачи по ликвидации басмачества. Как и во время первой операции, в боях должны были принять участие активисты, коммунисты и комсомольцы. Для проведения политико-массовой работы среди населения на каждое из четырех направлений была выделена группа ответственных партийных и советских работников. Начало операции было намечено на 9 сентября 1931 г. Однако в связи с возросшей активизацией басмачей операция началась раньше срока — 5 сентября.

Общее руководство было возложено на командующего Среднеазиатским военным округом (САВО) П.Е.Дыбенко, члена

Реввоенсовета фронта Г. Г. Ястребова и полномочного представителя ОГПУ Е. Г. Евдокимова. При них были созданы центральная оперативная группа ОГПУ и полевой штаб САВО, расквартированный на станции Кизыл-Арват. При полевом штабе находились представители Средазбюро ЦК ВКП(б) (Зайцев), ЦК КП(б) Туркменистана (первый секретарь ЦК КП(б)Т Я. А. Попок и секретарь ЦК Ч. Веллеков) и Совнаркома Туркменской ССР (председатель Совнаркома К. С. Атабаев).

На исходные позиции выдвигались более крупные силы Красной Армии и добровольческие отряды. В Красноводске к операции готовились курсанты Ташкентской военной школы им. В. И. Ленина во главе с А. К. Малышевым. Здесь же находился мотомеханизированный отряд под командованием заместителя начальника пограничных и внутренних войск Средазуправления ОГПУ И. И. Ламанова; представителями ЦК КПТ в отряде были Н. Айтаков и С. Унгалбаев. Со станции Казанджик двигалась кавалерийская бригада под командованием Я. А. Мелькумова; представителем ЦК КПТ был А. Мурадов. Из Кизыл-Арвата шел Узбекский кавалерийский полк под командованием Миркамиля Миршарапова; представитель ЦК КПТ — Аннамухаммедов. Из Бахардена шел другой узбекский кавалерийский полк под командованием И. П. Бикжанова; представителями [178] ЦК КП(б)Т здесь были Б. Атаев и О. Тачмамедов. Со станции Артык двигался отряд погранвойск, где представителем ЦК КПТ являлся М. С. Каджаров. Из Теджена выступил трижды Краснознаменный 82-й Актюбинский кавалерийский полк во главе с А. И. Бацкалевичем; представителем ЦК КПТ здесь был А. Курдов. Из Мерва вышел 83-й Баглинский кавалерийский полк во главе с М. В. Самокрутовым. Из Хивы и Ташауза направлялись 84-й Краснознаменный кавалерийский полк под командованием И. И. Хрюкина и полк войск ОГПУ во главе с Константиновым. В Ашхабаде формировалась 1-я Коммунистическая рота под командованием Т. Чайказина{414}.

Операция проводилась в два этапа. На первом этапе, продолжавшемся до 19 сентября 1931 г., наносился удар по основным базовым стоянкам басмачей.

Первое столкновение мотомеханизированного отряда, возглавляемого И.И. Ламановым, с боевым охранением иомудо-

казахской группировки произошло 12 сентября. 13 сентября 2-й Туркменский полк и отряд Ламанова атаковали главные силы иомудо-казахской группировки. Имея хорошо укрепленные позиции (укрепления составляли 3 км по фронту и 4 км в глубину) и большое превосходство в живой силе, банда оказала яростное сопротивление. 14 часов длился бой. Басмачи не выдержали натиска наших частей. 198 бандитов были убиты и ранены; погиб курбаши Хак Мурад, осуществлявший связь с представителями английской разведки. В бою у колодца Чагыл пали смертью храбрых И. И. Ламанов и чекист Чары Мурадов. Оба они в самый напряженный момент боя возглавили атакующие цепи красноармейцев, обеспечив тем самым прорыв обороны противника. Героизм проявил курсант Н. Г. Лященко.

Остатки иомудо-казахской группировки прорвались на северо-восток. 17 сентября у колодца Дахлы их настиг сводный кавалерийский дивизион под командованием Малышева. Завязался бой — самый тяжелый и самый кровопролитный за всю операцию. В течение 10 часов бандиты сопротивлялись с яростью обреченных. Вскоре сюда прибыл отряд курсантов под командованием Якуба Кулиева. Разгром басмачей был полным. Лишь немногим из них удалось скрыться.

17 сентября части Красной Армии столкнулись с ташаузской группировкой, пытавшейся объединиться с бандами, действовавшими в Каракумах. Из 250 басмачей 90 было уничтожено, ранено и взято в плен.

Всего на этом этапе операции было разгромлено шесть басмаческих группировок, уничтожено и взято в плен 1037 человек, заняты важнейшие базовые стоянки банд. «Разгромом басмаческих группировок и их баз в этих центрах (у колодцев Чарышлы, Дахлы, Туар и Чагыл), — говорилось в донесении полевого политуправления Среднеазиатского военного округа, — закончился первый этап операции против басмаческих банд»{415}. [179]

Красноармейцы, командиры и бойцы добровольческих отрядов выдержали суровый экзамен. В едином строю, воодушевленные общей целью, плечом к плечу героически дрались с врагом коммунисты, комсомольцы и беспартийные; русские и украинцы,

белорусы, туркмены, казахи, представители других национальностей страны. Из представителей местных национальностей создавались отряды самоохранников и «краснопалочников». Это движение к концу 1931 г. стало массовым.

На втором этапе стояла задача ликвидировать оставшиеся группы басмачей, не допустить их прорыва за границу, изъять оружие.

Этот этап начался 22 сентября 1931 г. К тому времени сложилась следующая обстановка. В ряде районов мелкие группы басмачей под видом мирных жителей скрывались среди откочевщиков в далеких становищах. В Бахарденском, Ербентском, Мервеко-Тедженском и некоторых других районах, где ранее военные операции не проводились, басмачи сохранили свои силы. Не были еще ликвидированы и группы, прорвавшиеся из-за границы.

Второй этап операции имел ряд особенностей. Во-первых, возросло участие населения в борьбе с басмачеством. Во-вторых, после ликвидации наиболее крупных группировок басмачи уже не оказывали столь ожесточенного сопротивления, как прежде, значительно усилилось их разложение. С повинной все чаще приходили не только рядовые басмачи, но и курбаши.

В сентябре – октябре 1931 г. добровольно сдались 1043 рядовых басмача, 17 курбаши. За это же время в боевых схватках было уничтожено 84 и взято в плен 98 басмачей. Но часть главарей все еще не хотела складывать оружия. Так, в начале октября вновь объединились остатки разрозненных казахских и туркменских групп на севере Каракумов численностью до 400 человек. Главная роль в этом объединении принадлежала Дурды Мурту и Бекджан-хану.

Против басмачей были направлены кавалерийский полк и другие части. Совместными действиями они ликвидировали основные силы басмачей (большая часть попала в плен, только Бекджан-хану и Дурды Мурту удалось скрыться).

В Куня-Ургенчском районе действовали 1-й Туркменский полк и мотомеханизированный отряд, в Ильялинском районе – Узбекский кавалерийский полк и 2-й дивизион 10-го кавалерийского полка, в Тахтинском районе вел борьбу 84-й кавалерийский полк.

7 октября началось общее наступление, в котором широкое

участие приняли местные жители. Они активно помогали в поиске, захвате и разоружении басмачей, в изъятии скрытого оружия. В результате помощи местного населения только с 7 по 10 октября 1931 г. удалось конфисковать более 4 тыс. винтовок и револьверов. [180]

В результате операции в Каракумах сдалось добровольно, было взято в плен, убито и ранено 3287 басмачей.

К осени 1931 г. основным басмаческим силам в Туркмении пришел конец. Феодально-родовая верхушка как социально-экономическая прослойка прекратила свое существование. Тем самым басмачество лишилось питательной среды, почвы и базы. В ходе борьбы с басмачами до 50 тыс. голов мелкого скота и 10 тыс. верблюдов было передано беднякам.

Борьба с басмачеством в Туркмении на этом не закончилась. Благодаря помощи контрреволюционной эмиграции отдельные курбаши еще длительное время продолжали свою бандитскую деятельность, чему способствовали природные условия Туркмении — огромные пустынные территории, где легко скрывались небольшие басмаческие группы.

В 1932 г. и в первой половине 1933 г. Джунаид-хан, Ахмед-бек, Дурды Мурт и другие заслали в Советскую Туркмению несколько десятков басмаческих шаек. Только с 1 января по 7 марта 1932 г. на советскую территорию вторглись 32 группы общей численностью более 1430 человек, которые в большинстве случаев либо задерживались, либо уничтожались пограничниками в боях на границе. В июле 1932 г. шесть небольших банд скрывались в глубине Каракумов.

К августу 1932 г. Ахмед-беку и Дурды Мурту удалось в последний раз сколотить довольно крупный отряд, который совершал налеты на советские учреждения и кишлаки. Этот отряд затем разделился на две группировки: центральную и восточную{416}. Уклоняясь от столкновений с пограничниками и отрядами добровольцев, басмачи смогли продержаться более полугода. В мае 1933 г. была настигнута и разбита центральная группировка. В схватке погибли Дурды Мурт и Ахмед-бек{417}. Несколько позже были ликвидированы или распались банды восточной группировки. Лишь несколько мелких групп скрывались в труднодоступных районах,

изредка совершая грабительские вылазки.
Земля горела под ногами басмачей. Яркий пример тому — последняя вылазка Утан-бека. 11 октября 1933 г. этот опытнейший басмач с 20 всадниками прорвался на территорию Туркмении. Но первые же часы пребывания на советской земле, первые десятки километров стали для Утан-бека и его сподвижников сплошным кошмаром. Ненавидящие взгляды и проклятия женщин, заставы «краснопалочников» у въездов в кишлаки, перекрытые перекрестки дорог, несмолкаемое цоканье копыт приближающейся погони…
Сознание неизбежности краха, страх, инстинкт самосохранения оказались на этот раз сильнее злобы, чувства мести, стремления грабить и убивать.
…Привстав на стременах, Утан-бек взмахнул камчой, и вся банда повернула в сторону границы. Прорвавшись обратно за [181] рубеж, Утан-бек через несколько дней явился к главе туркменской эмиграции Ишану Халифе и заявил, что он никогда больше не пересечет советскую границу.
Басмачи нанесли огромный ущерб Туркменской республике. Старая истина, гласящая, что гибнущий хищник опасен, получила убедительное подтверждение. Басмачи — хищники каракумских песков — оставили после себя долго не заживавшие раны. Сколько мужественных борцов за социализм пало от рук басмачей, сколько детей осталось сиротами!
Среди павших героев — районные руководители в Куня-Ургенче Бердыев и Садыков, активисты из аула Мулик-Язы (Векил-Базарский район) братья Аннамурадовы, секретарь комсомольской ячейки аула Ходжам-Кала-2 Кара-Калинского района Бекмурад Довлетов, активист из Порсинского района Аманнепес Овезов, активистка Кейик Саметова из Карабекаульского района, бедняк Нобат Овезмурадов из Чарджоуского района, батрак, колхозный активист из Байрам-Алийского района Рахман Ниязов и многие другие.
Большой ущерб басмачество нанесло народному хозяйству. Длинен перечень сожженных складов, разграбленных магазинов, разрушенных предприятий, совхозных помещений, жилых домов. А вытоптанные посевы, уничтоженный сельхозинвентарь!

Особый урон понесло скотоводство. Только за зиму 1930 г. поголовье скота сократилось на 19%. Погибло, было разграблено или угнано за границу 375 тыс. каракульских овец. В 1931 г., когда басмачество в Туркмении достигло апогея, поголовье каракульских овец снизилось на 41%, грубошерстных — на 62%, крупного рогатого скота — на 52%.

Понадобились долгие годы, понадобился упорный труд рабочих и колхозников Туркмении, чтобы залечить раны, нанесенные «хищниками пустыни». [182]

©Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. — 244 с. /

Çeşmesi: http://militera.lib.ru/research/zevelev_ai/index.html. 25.08.2021ý. Taryhy makalalar